

Н.Н. Филимонова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Рассмотрена роль цифровой экономики в создании новых технологий, бизнес-моделей с цифровой поддержкой для предпринимателей. Отмечается стремительное развитие цифровизации. По оценкам, 70 % новой стоимости, созданной в экономике в течение следующего десятилетия, будет основано на бизнес-моделях платформ с цифровой поддержкой.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, новые бизнес-модели, экономический рост, бизнес-модели.

N.N. Filimonova

DIGITAL ECONOMY IN THE FACE OF UNCERTAINTY

Abstract. The role of the digital economy in the creation of new technologies, business models with digital support for entrepreneurs is considered. The rapid development of digitalization is noted. It is estimated that 70% of the new value created in the economy over the next decade will be based on the business models of digitally enabled platforms.

Keywords: Digitalization, transformation, new business models, economic growth, business models.

Цифровая экономика продолжает развиваться с головокружительной скоростью благодаря способности собирать, использовать и анализировать огромные объемы машиночитаемой информации (цифровых данных). Эти цифровые данные возникают из цифровых следов личной, социальной и деловой активности, происходящей на различных цифровых платформах.

Трафик глобального интернет-протокола (IP), прокси для потоков данных вырос с примерно 100 гигабайт (Гб) в день в 1992 году до более 45 000 Гб в секунду в 2021 году. И все же экономика, основанная на данных, находится только на первых этапах развития. Согласно прогнозам, к 2022 году глобальный IP-трафик достигнет 150 700 Гб в секунду, чему будет способствовать рост числа людей, впервые выходящих в Интернет, и расширение Интернета вещей (IoT) [5].

Последствия сбора и использования данных для развития и политики во многом зависят от типа используемых данных: лич-

ные или неличные; частные или публичные; для коммерческих или государственных целей; вызванные, наблюдаемые или предполагаемые; чувствительные или нечувствительные. Возникла совершенно новая «цепочка создания стоимости данных», включающая фирмы, которые поддерживают сбор данных, получение информации на основе данных, хранение данных, анализ и моделирование. Создание ценности возникает, когда данные преобразуются в цифровой интеллект и монетизируются за счет коммерческого использования.

Цифровая экономика стремительно развивается во всем мире. Это единственный наиболее важный двигатель инноваций, конкурентоспособности и роста, и он имеет огромный потенциал для предпринимателей и малых и средних предприятий (далее – МСП). К сожалению, только два процента европейских предприятий в настоящее время в полной мере используют новые цифровые возможности. Ключевой

Филимонова Надежда Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: экономика, цифровая экономика, мировая экономика, теневая экономика. Автор более 65 опубликованных научных работ.

Электронная почта: filimonova-nadin@yandex.ru

фактор будущего роста предприятий – внедрение ими цифровых технологий.

Новые цифровые тенденции, такие как облачные вычисления, мобильные веб-сервисы, интеллектуальные сети и социальные сети, радикально меняют бизнес-ландшафт, меняют характер работы, границы предприятий и обязанности руководителей бизнеса. Эти тенденции делают возможными не только технологические инновации, они стимулируют инновации в бизнес-моделях, деловые сети, передачу знаний и доступ к международным рынкам. В настоящее время к Интернету подключены два миллиарда человек, а к 2022 году это число превысит три миллиарда – почти половину населения мира. Компании, которым не удастся подключиться к цифровым технологиям, будут исключены из глобального рынка.

Огромный потенциал цифровой экономики недостаточно используется в Европе: 41% предприятий не являются цифровыми, и только 2% в полной мере используют возможности цифровых технологий [2]. Взаимодействие с клиентами в Интернете способствует росту: цифры показывают, что МСП из многих стран, которые активно взаимодействуют с потребителями в Интернете, показали темпы роста продаж, которые на 22 процентных пункта выше, чем у компаний из стран с низким уровнем интернет-присутствия. Не используя в полной мере преимущества цифровых технологий, предприятия упускают возможность расширяться и создавать рабочие места. По оценкам, в России в интернет-экономике может быть создано от

400 тысяч до 1,5 миллиона новых рабочих мест.

Совокупная стоимость компаний-платформ с рыночной капитализацией более 100 млн долл. была оценена в более чем 7 трлн долл. в 2020 году – на 67% выше, чем в 2015 году. Некоторые глобальные цифровые платформы достигли очень сильных рыночных позиций в определенных областях. Например, Google занимает около 90% рынка поисковых запросов в Интернете. Facebook составляет две трети мирового рынка социальных сетей и является ведущей платформой социальных сетей в более чем 90% мировой экономики. Amazon может похвастаться почти 40-процентной долей мировой розничной онлайн-торговли, а его Amazon Web Services составляет аналогичную долю на мировом рынке услуг облачной инфраструктуры. В Китае WeChat (принадлежит Tencent) имеет более одного миллиарда активных пользователей, и вместе с Alipay (Alibaba) его платежное решение захватило практически весь китайский рынок мобильных платежей. Между тем Alibaba занимает около 60% китайского рынка электронной коммерции [7].

Несколько факторов помогают объяснить быстрый рост позиций этих цифровых гигантов. Во-первых, сетевые эффекты (чем больше пользователей на платформе, тем ценнее она становится для всех). Во-вторых, способность платформ извлекать, контролировать и анализировать данные. Как и в случае с сетевыми эффектами, большее количество пользователей означает больше данных, а большее количество дан-

ных означает более сильную способность преодолевать потенциальных конкурентов и извлекать выгоду из преимуществ первопроходца. В-третьих, как только платформа начинает набирать обороты и предлагать различные интегрированные услуги, затраты пользователей на переход к альтернативному поставщику услуг начинают расти.

Глобальные цифровые платформы приняли шаги по укреплению своих конкурентных позиций, в том числе за счет приобретения потенциальных конкурентов и расширения производства дополнительных продуктов или услуг. Microsoft поглотил LinkedIn, Facebook приобрел компанию WhatsApp, Alphabet (Google) и Microsoft инвестировали в телекоммуникационное оборудование, купив Motorola и Nokia соответственно [3].

Основные платформы также сделали другие крупные приобретения в сфере розничной торговли, рекламы и маркетинга, а также нежилой недвижимости. Другие шаги включают стратегическое инвестирование в исследования и научные разработки (НИОКР) и лоббирование во внутренних и международных политических кругах. В то же время развивается стратегическое партнерство между многонациональными предприятиями (далее – МНП) в традиционных секторах и глобальными корпорациями, занимающимися цифровыми платформами. Например, Walmart заключил партнерское соглашение с Google, чтобы использовать Google Assistant; Ford и Daimler присоединились к Baidu на платформе Apollo; Google создал автомобильную платформу Android вместе с Volvo и Audi; GE заключила партнерские отношения с Microsoft для использования своих облачных сервисов Azure; Intel и Facebook совместно работают над созданием нового чипа искусственного интеллекта (AI).

Внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) имеет решающее значение для успе-

ха малых и средних предприятий. В частности, в промышленных секторах решения AI становятся все более важными, поскольку они помогают оптимизировать производственные процессы, прогнозировать отказы оборудования и разрабатывать более эффективные интеллектуальные услуги [1].

Искусственный интеллект в настоящее время является приоритетом для бизнеса, а также для политиков, академических исследовательских институтов и широкой общественности. Ожидается, что методы искусственного интеллекта принесут пользу правительствам, гражданам и предприятиям, в том числе в борьбе с Covid-19, обеспечивая экологичный и устойчивый рост. В то же время ИИ может разрушить и, возможно, вытеснить бизнес-модели, а также повлиять на образ жизни и работы людей.

Хотя воздействие ИИ на прирост ВВП изначально является умеренным (до 1,8 % дополнительного совокупного роста ВВП к 2025 году), существует значительный потенциал в более долгосрочной перспективе (до 13,5 % совокупного роста ВВП к 2030 году) с неравенствами между регионами и разными отраслями. Тем не менее потенциал ИИ будет полностью реализован, если европейские предприятия и, в частности, МСП получат надлежащую поддержку при переходе на ИИ и воспользуются конкурентными преимуществами, которые он может предоставить.

Национальная политика играет жизненно важную роль в подготовке стран к созданию и сохранению стоимости в цифровую эпоху. Принимая во внимание межотраслевой характер диджитализации, общегосударственный ответ важен для разработки и реализации политики, направленной на получение выгод и решение проблем. Обеспечение доступной и надежной связи, которая имеет значение для создания и использования ценности в цифровой экономике, остается серьезной проблемой

для многих наименее развитых стран, особенно в сельских и отдаленных районах, и требует внимания [4].

Во многих развивающихся странах цифровые предприниматели сталкиваются с различными препятствиями на пути расширения своей деятельности. Глобальные цифровые конкуренты уже занимают наиболее масштабируемые категории цифровых продуктов.

Цифровое обслуживание местных рынков часто требует создания смешанных аналогово-цифровых процессов, которые менее «легки» на физические активы, чем стратегии, используемые цифровыми платформами в более развитых странах. В большинстве развивающихся стран рыночные возможности могут заключаться, в частности, в местных и/или региональных рынках цифровых товаров и услуг. Политика может быть направлена на стимулирование различных кластеров в регионе к развитию дополнительных и глубоких баз технических знаний. Наибольший потенциал может заключаться в цифровых продуктах, которые трудно воспроизвести где-либо еще, которые необходимы на местном уровне и которые можно транспортировать или дублировать в определенном месте по относительно низкой цене.

Правительствам необходимо уделять меньше внимания хакатомам и буткемпам или громким проектам (например, технопаркам), а больше – созданию неявных предпринимательских знаний посредством программ наставничества, профессионального обучения, ученичества и стажировок. Им также следует рассмотреть способы расширения прав и возможностей женщин-предпринимателей в этой области. Наставничество, создание сетей и знакомство с образцами для подражания могут помочь преодолеть врожденные гендерные предрассудки или культурные нормы, которые могут ограничивать способность

женщин уверенно начинать или поддерживать проекты в области электронной коммерции и технологий, основанных на данных.

Страны с ограниченными возможностями по превращению цифровых данных в цифровую разведку и бизнес-возможности находятся в невыгодном положении, когда дело доходит до создания стоимости. Чтобы предотвратить усиление зависимости в глобальной экономике, управляемой данными, национальные стратегии развития должны быть направлены на действие цифровой модернизации (добавлению стоимости) в цепочках создания стоимости данных и на расширение внутреннего потенциала для «уточнения» данных. Это может потребовать от национальной политики более эффективного использования возможностей и преодоления рисков и проблем, связанных с распространением цифровых данных [6].

Ключевые вопросы политики: как передать право собственности и контроль над данными; как завоевать доверие потребителей и защитить конфиденциальность данных, как регулировать трансграничные потоки данных и как развить соответствующие навыки и возможности для использования цифровых данных в целях развития. Были внесены различные предложения по обеспечению более справедливого распределения экономических выгод от цифровых данных. Некоторые сосредотачиваются на вознаграждении людей, которые делятся данными с платформами через рынки персональных данных или через доверительные фонды. Другие призывают использовать коллективное владение данными и фонды цифровых данных в качестве основы для новых «общих цифровых данных».

Конфиденциальность и безопасность данных требуют особого внимания. Различные меры безопасности важны для защиты

от преднамеренных актов неправомерного использования данных. Необходимы законы и нормативные акты для противодействия краже личных данных, для установле-

ния правил сбора, использования, передачи или удаления личных данных, а также для извлечения пользы обществу из бизнес-моделей, основанных на данных.

Литература

1. Rizvi S.K.A., Mirza N., Naqvi B. et al. (2020) Covid-19 and asset management in EU: a preliminary assessment of performance and investment styles. *Journal of Asset Management*. № 21. Pp. 281–291. URL: <https://doi.org/10.1057/s41260-020-00172-3>
2. Patrick H. COVID-19 and the investment management industry. Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/investment-management-impact-of-covid-19.html>
3. Зойдов К.Х., Пономарева С.В., Симонова Е.Ю., Юрьева А.А. Перспективы развития цифровой экономики в России // РППЭ. 2018. № 12 (98).
4. Филимонова Н.Н., Егоров А.Ю. Проблема технологического развития экономики РФ на современном этапе развития // Актуальные тренды в экономике и финансах: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. 2019. С. 105–108.
5. Филимонова Н.Н., Егоров А.Ю. Цифровые технологии и их роль в планировании и анализе деятельности предприятий // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: мат-лы XI Междунар. конф. / Отв. ред. Т.В. Пирязева, В.В. Серов. 2018. С. 92–94.
6. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey Global Institute. 19 июля 2017 года URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 11.10.2018).
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2017. С. 16.

References

1. Rizvi S.K.A., Mirza N., Naqvi B. et al. (2020) Covid-19 and asset management in EU: a preliminary assessment of performance and investment styles. *Journal of Asset Management*. No. 21. Pp. 281–291. URL: <https://doi.org/10.1057/s41260-020-00172-3>
2. Patrick H. COVID-19 and the investment management industry. Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/covid-19/investment-management-impact-of-covid-19.html>
3. Zoidov K.X., Ponomareva S.V., Simonova E.Yu., Yur`eva A.A. (2018) Perspektivy` razvitiya cifrovoj e`konomiki v Rossii [Prospects for the development of the digital economy in Russia]. *Regional problems of economic transformation*. No. 12 (98). (In Russian).
4. Filimonova N.N., Egorov A.Yu. (2019) Problema texnologicheskogo razvitiya e`konomiki RF na sovremennom e`tape razvitiya [The problem of technological development of the Russian economy at the present stage of development]. *Actual trends in economics and finance*. Pp. 105–108. (In Russian).
5. Filimonova N.N., Egorov A.Yu. (2018) Cifrovyy`e texnologii i ix rol` v planirovanii i analize deyatel`nosti predpriyatij [Digital technologies and their role in planning and analyzing the activities of enterprises]. *Modern information technologies in education, science and industry*. Pp. 92–94. (In Russian).
6. Cifrovaya Rossiya: novaya real`nost` // McKinsey Global Institute. 19 iyulya 2017 goda URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (data obrashheniya 11.10.2018).
7. Shvab K. (2017) *Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya* [The fourth industrial revolution]. Moscow: E`. Pp. 16. (In Russian).